

Константная идея в денотативной сфере поля невыразимого

Constant Idea in the Denotative Field of Semantics of Inexpressible

Марина Юрьевна Михайлова

(Самара, Россия)

Abstract:

This paper is written in the direction of the special study of the functional-semantic category of the Russian language. The article provides a brief overview of the history of studying the inexpressible in different sciences. The specificity of the denotative field of semantics of the inexpressible is characterized. It is shown that the semantics is represented by constant and variable denotative spheres. The constant denotative spheres of semantics of the inexpressible are “the world beyond, the other being” and “the inner world”. There is identified and characterized the human mechanism of reception of love as the feeling that defies usual verbalization because of its uniqueness and, as a consequence, is marked by elements of the field of inexpressible from constant denotative sphere of analyzed functional-semantic category as the site of the sacred man’s inner world. It is shown that the representation of ideas constants of inexpressibility of genuine love by the elements of the field of inexpressible indicates the universality of the functional-semantic category of the inexpressible.

Key words:

functional-semantic category; functional grammar; semantics of inexpressible; language fashion; reception mechanism

Абстракт:

Работа написана в русле специального исследования функционально-семантической категории русского языка. В статье даётся краткий обзор истории изучения невыразимого в разных науках. Характеризуется специфика денотативной области семантики невыразимого. Показано, что данная семантика представлена константными и переменными денотативными сферами. Константными денотативными сферами семантики невыразимого являются: «мир запредельного, инобытия» и «внутренний мир человека». Выявлен и охарактеризован общечеловеческий механизм рецепции любви как такого чувства, которое в силу своей уникальности не поддаётся обычной вербализации и, как следствие, маркируется элементами поля невыразимого из константной денотативной сферы анализируемой функционально-семантической категории как участок сакрального внутреннего мира человека. Показано, что репрезентация идеи-константы невыразимости подлинной любви элементами поля невыразимого свидетельствует о свойстве универсальности функционально-семантической категории невыразимого.

Ключевые слова:

функционально-семантическая категория; функциональная грамматика; семантика невыразимого; языковая мода; механизм рецепции

Данная статья выполнена в русле нашего исследования семантики невыразимого (СН)¹. Невыразимое исследуется на протяжении многих веков в философии, теологии, искусствоведении², лингвистике⁴. Наибольший интерес к СН возник в последние 150 лет. Хотя в лингвистике СН изучается

- 1 MICHAJLOVA, M. Ju.: *Mestoimenija kak sredstvo predači semantiki nevyrazimogo*. In: MICHAJLOVA, M. Ju. (red.): «Innovacionnyje processy sovremennosti», Ufa: Izdatel'stvo RIO MCII OMEGA SAJNS, 2014, s. 149–153; MIKHAILOVA, M. Yu.: *Expression of inexpressible: the time of globalization*. In: VITKOVA, K. (ed.): *Actual problems of the humanities*. Vienna: “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016, p. 69–83.
- 2 SINCOV, Je. V.: *Priroda nevyrazimogo v iskusstve i kul'ture*. Kazan': Izdatel'stvo Fèn, 2003., литературоведении³ *Sztudika retoryki. Przewodnik encyklopedyczny*. Warszawa: Wiedza Powszchna, 1990; LACHMANN, R.: *The semantic construction of the void: Sven Spieker (ed.), Gøgøl: Exploring Absence Bloomington*. Slavica, 1999, p. 18–33.
- 4 BABAJCEVA, V. V.: *Mestoimenije èto i jeho funkcional'nyje omonimy*. Moskva: Izdatel'stvo «Flinta: Nauka», 2014; GAK, V. G.: *Otobraženije sokrovennogo smysla*. In: GAK, V. G. (red.): *Sokrovennyje smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura*. Moskva: Izdatel'stvo Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004, s. 489–496; IVANJAN, Je. P.: *Semantika umolčanija i sredstva jeje vyraženijsa v russkom jazyke*. Moskva: Izdatel'stvo «Flinta», 2015; KITA, M.: *Użytkownik języka wobec niewyraźnego, niewyrażanego i niewyraźonego*. *Stylistyka XI*, 2002, s. 101–119.

в лингвопоэтике⁵, в этнолингвистическом аспекте⁶; в аспекте теории языка⁷, в связи с изучением феномена молчания⁸ в настоящее время лингвистическая русистика располагает только одним монографическим исследованием данного феномена⁹. Актуальным является изучение СН как функционально-семантической категории, располагающей самостоятельным значением (планом содержания) и системой средств передачи (планом выражения); при этом элементы СН образуют семантическое поле, представлены на разных уровнях языка (лексическом, лексико-грамматическом, грамматическом), а также располагают паралингвистическими и семиотическими средствами.

Целью настоящей статьи является характеристика денотативной области СН, точнее специфики репрезентации идеи-константы, которая находит выражение в константной сфере денотативной области СН «внутренний мир человека, его мысли, чувства, эмоции, переживания».

Материалом нашего исследования явились примеры из русской художественной литературы XIX–XI веков, выявленные методом сплошной выборки, примеры из «Национального корпуса русского языка», авторские записи разговорной речи; примеры из интернет-коммуникации, а также языковые факты, введенные в научный оборот другими учёными под иным углом зрения. Собранный материал составил 2600 языковых единиц, однословных и в составе словосочетаний; примеры представлены количеством 4850 единиц.

Отвлечённое имя существительное (абстрактный субстантиват) *невыразимое* обозначает такой предмет, признак, признак признака, образ действия, место или ситуацию в целом, который говорящий определяет как предмет речи, не

- 5 ZAIKA, V. I.: *Očerki po teorii chudožestvennoj reči*. Velikij Novgorod: Izdatel'stvo Novg. gos. unt-t, 2006; KUKSINA, A. Je.: *Jazykovyje prijemy sozdanija liričeskoj èkspressii avtorskogo povestvovanija v avtobiografičeskoj proze Ju. M. Nagibina*. Vestnik MGOU. Serija «Russkaja filologija», 2007, № 3, s. 87–91; SYRICA, G. S.: *Aktualizacija avtorskich smyslov v chudožestvennom tekste. Lingvopoètičeskij aspekt*. Moskva: izdatel'stvo FLINTA, 2014.
- 6 SYRICA, G. S.: *Semantika nevyrazimogo kak ètnokul'turnyj fenomen*. In: SYRICA, G. S. (red.): *Slavjanskije jazyki i kul'tury v sovremennom mire*. Moskva: Izdatel'stvo MGOU, 2009, s. 294–295.
- 7 ALEFIRENKO, N. F.: «*Živoje slovo*». *Problemy funkcional'noj leksikologii*. Moskva: Izdatel'stvo «Flinta: Nauka», 2009; POPOVA, Z. D., STERNIN, A. I.: *Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka*. Voronež: Izdatel'stvo «Istoki», 2007.
- 8 ARUTJUNOVA, N. D.: *Molčanie: konteksty upotreblenija*. In: ARUTJUNOVA, N. D. (red.): *Logičeskij analiz jazyka. Jazyk rečevych dejstvij*. Moskva: Izdatel'stvo Jazyki russkoj kul'tury, 1994, s. 106–113; KOVŠOVA, M. L.: *Pauza, molčanie i tišina v p'jesach M. Bulgakova*. In: KOVŠOVA, M. L. (red.): *Logičeskij analiz jazyka. Adresacija diskursa*, Moskva: Izdatel'stvo Indrik, 2012, s. 276–293; SENIČKINA, Je. P.: *Skazat' ili umolčat'?* *Russkaja reč'*, 2003, № 4, s. 39–42.
- 9 MIKHAILOVA, M. Yu.: *Expression of inexpressible: the time of globalization*. In: VITKOVA, K. (ed.): *Actual problems of the humanities*. Vienna: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016, p. 69–83.

подлежащий выражению. Следовательно, понятие *невыразимое* применяется для обозначения отсутствия возможности выразить в силу экстраординарности предмета речи.

Невыразимое встречается человеку при необходимости выразить свой внутренний мир, сокровенные мечты и желания, то, что входит в психологическое пространство говорящего. Иногда невыразимым человек отмечает то, что выше его возможности постигнуть, — глобальные вопросы бытия, жизни и смерти, экзистенциальности. Человек маркирует как невыразимое то, что представляется ему сакральным, связано с вопросами богопознания. Грозные силы непознанного, явления инобытия, сфера инфернального, необыкновенные, фантастические существа, — всё это входит в сферу «компетенции» семантики невыразимого.

Невыразимым может оказаться простое чувство или отношение, если говорящий обладает низким уровнем языковой компетенции (врождённым или в силу плохого знания языка, психологических особенностей говорящей личности, физического состояния и т. п.).

Как показал осуществлённый нами анализ средств передачи СН, поле невыразимого обладает самостоятельной денотативной областью, которая, в свою очередь, членится на переменные и константные сферы. В переменных денотативных сферах СН говорящий субъект свободен маркировать элементом невыразимого тот или иной участок действительности на своё усмотрение, например: *Совершенно не понимаю этого и никак не могу выразить это словами.*

К числу константных относим: 1) мир трансцендентального, инобытия; 2) внутренний мир человека, его мысли, чувства, эмоции, ощущения.

СН как функционально-семантическая категория обладает свойством универсальности; средства её передачи представлены во многих языках мира¹⁰. Элемент поля СН «выразить невыразимое» был провозглашён лозунгом йенских романтиков, является интернационализмом, был актуален на протяжении нескольких веков, в разных странах. Применительно к художественному, особенно к поэтическому, дискурсу можно говорить о том, что средство передачи СН *выразить невыразимое* составило языковую моду в романтическом направлении литературы, в поэтике символистов, ОБЭРИУтов. В отличие от капризных волн популярности и забвения оксюморонного выражения *выразить невыразимого* и его творческой декларации в названных литературных направлениях, другие элементы поля невыразимого, репрезентируют

10 МИШАЈЛОВА, М. Ју.: *Prijem prozoprografii*. Vestnik MGOU. Serija: Russkaja filologija, 2015, № 5, s. 45–51.

идею невыразимости подлинной любви и функционируют в речи с завидной постоянностью, например:

«Любить умеет не только тот, кто любит кричать о своей любви; у умного чувство выражается и словом и делом, у иного только делом, и, может быть, тем сильнее, чем молчаливее»¹¹.

В повести Л. Н. Толстого «Юность» главный персонаж Николенька рассказывает о своём любовном чувстве: *И я рассказал ему, несмотря на продолжавшееся на лице его выражение равнодушия, про свою любовь и по все планы о будущем супружеском счастье. И странно, что как только я рассказал подробно про всю силу своего чувства, так в то же самое мгновение я почувствовал, как чувство это стало уменьшаться.*¹²

Ср. с примером из стихотворения С. Есенина:

О любви в словах не говорят.

О любви вздыхают лишь украдкой,

*Да глаза, как яхонты, горят*¹³.

Заметим, что средство передачи СН находится в тексте, который относится к циклу «персидских стихотворений», написанных поэтом под впечатлением посещения советского Кавказа (Тбилиси, Баку, Батуми), стихи передают «восточный колорит», свидетельствуют о том, что идея невыразимости любви представлена и в культурах Кавказа. Ср. с «восточными» рубаи О. Хайяма:

Волшебства о любви болтовня лишена,

Как остывшие угли — огня лишена.

А любовь настоящая жарко пылает,

*Сна и отдыха, ночи и дня лишена*¹⁴.

Безусловно, следует учитывать тот факт, что перевод не способен передать буквально мысль поэта, однако идея, мысль, как правило, в переводе сохраняются.

Российская эстрадная песня вторит этой же константной идее:

11 ČERNYŠEVSKIJ, N. G.: *Mudryje mysli*. http://www.epwr.ru/quotation/txt_399_4.php. [online]. [cit. 25. 6. 2017].

12 TOLSTOJ, L. N.: *Junost'*. <http://ilibrary.ru/author/tolstoy/index.html>. [online]. [cit. 25. 6. 2017].

13 JESENIN, S.: *Ja sprosila segodnja u menjaly*. In: *Sobranije sočinenij v 6 t. T.6*. Moskva: «Chudožestvennaja literatura», 1980, S. 341–342.

14 CHAJJAM, O.: *Aforizmy po avtoram: Omar Chajjam*. http://www.slovonevorobei.ru/aforizm/aforizm_277_5.shtml. [online]. [cit. 25. 6. 2017].

*О любви не говори,
О ней все сказано,
Сердце, верное любви,
Молчать обязано*¹⁵.

Идея невыразимости настоящей любви представлена и в сетературе, которую правомерно рассматривать как отражение наивного языкового сознания носителей русского языка, см. пример из портала «Стихи.ру»:

*Не ищите слов любви, господа
Что слова? Они лишь звук... жалкий звук...
Тот, кто любит часто нем, только сердцу иногда
Доверяйте. Не солжёт его стук*¹⁶.

См. другой пример из данного портала:

*Словами о любви моей не скажешь,
Нет красок, чтоб её нарисовать,
Мою любовь в кино не снимешь, не покажешь*¹⁷.

В женском интернет-журнале «Остров любви» помещены стихотворные строки:

*Любит тот, кто при встрече краснеет,
Любит тот, кто при встрече молчит.
А не тот, кто так крепко целует
И слова о любви говорит*¹⁸.

Константной идеей невыразимости подлинной любви располагает и англоязычная художественная литература. Так, в трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта» сказано: “*The true love cannot speak, because the true feeling is expressed more likely by business, than words*” — «Истинная любовь **не может**

---

15 LABKOVSKIJ, N.: *O ljubvi ne govori*. <http://a-pesni.org/drugije/olubvinegov.htm>. [online]. [cit. 25. 6. 2017].

16 LISAČEV, N.: *Ne iščite slov ljubvi*. <http://www.stihi.ru/2013/03/31/5343>. [online]. [cit. 25. 6. 2017].

17 SMYK, Ju. A.: *Slovami o ljubvi mojej ne skažeš'*. <http://www.stihi.ru/2009/04/29/6490>. [online]. [cit. 25. 6. 2017].

18 STICHI O LJUBVI № 13324. <http://alove.in.ua/poem/1034>. [online]. [cit. 25. 6. 2017].

говорить, потому что истинное чувство выражается скорее делом, чем словами»¹⁹.

Вероятно, можно говорить об общечеловеческом механизме рецепции любви как уникального чувства, которое в силу своей уникальности не поддаётся вербализации. Этот сакральный участок внутреннего мира человека маркируется элементами поля невыразимого.

В целом определяем, что понятие *невыразимое* применяется как маркер невозможности возможности выразить в силу экстраординарности предмета речи. Специфика денотативной области семантики невыразимого проявляется в её константных (внутренний мир человека и мир запредельного) и переменных (всех других) сферах; элемент константной денотативной сферы семантики невыразимого «выразить невыразимое» формировал языковую моду в русском художественном дискурсе литературных направлений романтизма, символизма, ОБЭРИУтов. Помимо участия в волнообразной динамике языковой моды, элементы константных сфер семантики невыразимого способны структурировать содержательную константу — идею невыразимости настоящей любви — актуальную для людей разных культур на протяжении многих столетий.

Билбиография:

- ABRAMOVA, V. I.: *Motiv «nevyrazimogo» v rusckoj romantičeskoj kartine mira: ot V. A. Žukovskogo k K. K. Slučevskomu*: Dis. ... kand. filol. n., 2007.
- ALEFIRENKO, N. F.: *«Živoje slovo». Problemy funkcional'noj leksikologii*. Moskva: Izdatel'stvo «Flinta: Nauka», 2009.
- ARUTJUNOVA, N. D.: *Molčanije: konteksty upotreblenija*. In: ARUTJUNOVA, N. D. (red.): *Logičeskij analiz jazyka. Jazyk rečevych dejstvij*. Moskva: Izdatel'stvo Jazyki rusckoj kul'tury, 1994, s. 106–113.
- BABAJCEVA, V. V.: *Mestoimenije èto i jego funkcional'nyje omonimy*. Moskva: Izdatel'stvo «Flinta: Nauka», 2014.
- ČERNYŠEVSKIJ, N. G.: *Mudryje mysli*. http://www.epwr.ru/quotation/txt_399_4.php. [online]. [cit. 25. 6. 2017].
- ÈTKIND, Je. G.: *«Vnutrennij čelovek» i vnešnjaja reč': Očerki psichopoèтики rusckoj literatury XVIII–XX vv*. Moskva: Izdatel'stvo Škola «Jazyki rusckoj kul'tury», 1998.
- GAK, V. G.: *Otobraženije sokrovennogo smysla*. In: GAK, V. G. (red.): *Sokrovennyje smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura*. Moskva: Izdatel'stvo Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004, s. 489–496.

19 SHAKESPEARE, W.: *Romeo and Juliet*. In: ALEXANDER, P. (ed.): *The complete works*. London–Glasgow: Collins, 1970, p. 902–939.

- CHAJJAM, O.: *Aforizmy po avtoram: Omar Chajjam*. http://www.slovonevorobei.ru/aforizm/aforizm_277_5.shtml. [online]. [cit. 25. 6. 2017].
- IVANJAN, Je. P.: *Semantika umolčanja i sredstva jeje vyraženiya v ruskom jazyke*. Moskva: Izdatel'stvo «Flinta», 2015.
- JESENIN, S.: *Ja sprosil segodnja u menjaly*. In: *Sobranije sočinenij v 6 t. T. 6*. Moskva: «Chudožestvennaja literatura», 1980, S. 341–342.
- KITA, M.: *Užitkovnik jazyka wobec niewyraźalnego, niewyraźanego i niewyraźonego*. *Stylistyka XI*, 2002, s. 101–119.
- KOROLKO, M.: *Sztudika retoryki. Przewodnik encyklopedyczny*. Warszawa: Wiedza Powszchna, 1990.
- KOVŠOVA, M. L.: *Pauza, molčaniye i tišina v p'jesach M. Bulgakova*. In: KOVŠOVA, M. L. (red.): *Logičeskij analiz jazyka. Adresacija diskursa*, Moskva: Izdatel'stvo Indrik, 2012, s. 276–293.
- KUKSINA, A. Je.: *Jazykovyje prijemy sozdaniya liričeskoj èkspressii avtorskogo povestvovanija v avtobiografičeskoj proze Ju. M. Nagibina*. *Vestnik MGOU. Serija «Russkaja filologija»*, 2007, № 3, s. 87–91.
- LABKOVSKIJ, N.: *O ljubvi ne govori*. <http://a-pesni.org/drugije/olubvinegov.htm>. [online]. [cit. 25. 6. 2017].
- LACHMANN, R.: *The semantic construction of the void: Sven Spieker (ed.), Gøgø: Exploring Absence* Bloomington. Slavica, 1999, p. 18–33.
- LISAČEV, N.: *Ne iščite slov ljubvi*. <http://www.stihi.ru/2013/03/31/5343>. [online]. [cit. 25. 6. 2017].
- MICHAJLOVA, M. Ju.: *Mestoimenija kak sredstvo peredači semantiki nevyrazimogo*. In: MICHAJLOVA, M. Ju. (red.): «Innovacionnyje processy sovremennosti», Ufa: Izdatel'stvo RIO MCII OMEGA SAJNS, 2014, s. 149–153.
- MICHAJLOVA, M. Ju.: *Prijem prozoprografii*. *Vestnik MGOU. Serija: Russkaja filologija*, 2015, № 5, s. 45–51.
- MIKHAILOVA, M. Yu.: *Expression of inexpressible: the time of globalization*. In: VITKOVA, K. (ed.): *Actual problems of the humanities*. Vienna: “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016, p. 69–83.
- POPOVA, Z. D., STERNIN, A. I.: *Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka*. Voronež: Izdatel'stvo «Istoki», 2007.
- SENIČKINA, Je. P.: *Skazat' ili umolčat'?* *Russkaja reč'*, 2003, № 4, s. 39–42.
- SHAKESPEARE, W.: *Romeo and Juliet*. In: ALEXANDER, P. (ed.): *The complete works*. London–Glasgow: Collins, 1970, p. 902–939.
- SINCOV, Je. V.: *Priroda nevyrazimogo v iskusstve i kul'ture*. Kazan': Izdatel'stvo Fèn, 2003.
- SMYK, Ju. A.: *Slovami o ljubvi mojej ne skažeš'*. <http://www.stihi.ru/2009/04/29/6490>. [online]. [cit. 25. 6. 2017].

- STICHI O LJUBVI № 13324. <http://alove.in.ua/poem/1034>. [online]. [cit. 25. 6. 2017].
- SYRICA, G. S.: *Aktualizacija avtorskich smyslov v chudožestvennom tekste. Lingvopoèti-českij aspekt*. Moskva: izdatel'stvo FLINTA, 2014.
- SYRICA, G. S.: *Semantika nevyrazimogo kak ètnokul'turnyj fenomen*. In: SYRICA, G. S. (red.): *Slavjanskije jazyki i kul'tury v sovremennom mire*. Moskva: Izdatel'stvo MGOU, 2009, s. 294–295.
- TOLSTOJ, L. N.: *Junost'*. <http://ilibrary.ru/author/tolstoy/index.html>. [online]. [cit. 25. 6. 2017].
- ZAIKA, V. I.: *Očerki po teorii chudožestvennoj reči*. Velikij Novgorod: Izdatel'stvo Novg. gos. unt-t, 2006.

Об авторе

Marina Yurevna Mikhailova, Samara State University of Social Sciences and Education, Faculty of Philology, Department of Foreign Languages, Samara, Russian Federation, marinamikhailova44@gmail.com

